

Динамика изменений цифровых технологий молодежной политики

Антон Иванович Величко

Директор Центра оценки и развития управленческих компетенций, мл. науч. сотр.

ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Олег Анатольевич Судоргин

Д-р полит. наук, проф. каф. государственного управления и политических технологий

ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

Представлен комплексный анализ складывающейся динамики, связанной с интеграцией цифровых технологий в рамки молодежной политики в Российской Федерации. Особое внимание уделено преобразующему воздействию цифровизации на механизмы вовлечения молодежи, институциональное управление и участие молодого поколения в социально-политических процессах. Подчеркнут значительный рост использования сети «Интернет» молодежью, сопровождающийся выраженным переходом в потреблении информационного контента – от традиционных вещательных средств массовой информации к цифровым платформам. Примечательно, что примерно 65 % молодых граждан Российской Федерации в настоящее время преимущественно пользуются интернет-источниками новостей и общественно-политической информации. Рассмотрены процессы внедрения инструментов цифрового управления в структуру государственной молодежной политики. Это включает разработку и внедрение онлайн-платформ и интерактивных сервисов, направленных на содействие гражданской интеграции, добровольчеству и конструктивному социальному диалогу. Использовались эмпирические данные для изучения моделей и траекторий вовлечения молодежи в социально значимые волонтерские инициативы с учетом взаимодействия между цифровой инфраструктурой и политической социализацией. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что цифровая эпоха не только привела к пересмотру методов реализации молодежной политики, но и ускорила изменение ее стратегических приоритетов. Это требует постоянной институциональной перестройки в соответствии с быстро меняющимися моделями цифрового взаимодействия и ценностными ориентациями нового поколения. Выводы исследования обеспечивают концептуальную и эмпирическую основу для дальнейшего развития адаптивной, ориентированной на будущее архитектуры государственной молодежной политики, которая эффективно реагирует на требования цифровой среды.

Ключевые слова: цифровые технологии, молодежная политика, цифровое управление, гражданское участие, цифровая трансформация, онлайн-платформы, социальные сети, демографический ресурс государства, медиа, молодое поколение

Для цитирования: Величко А.И., Судоргин О.А. Динамика изменений цифровых технологий молодежной политики // Управление. 2025. Т. 13. № 2. С. 90–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-90-100

Dynamics of changes in digital technologies of youth policy

Anton I. Velichko

Director of the Center for Assessing and Developing Management Competencies, Junior Researcher
ORCID: 0009-0009-0722-5900, e-mail: ai_velichko@guu.ru

Oleg A. Sudorgin

Dr. Sci. (Polit.), Prof. at the Public Administration and Political Technologies Department
ORCID: 0000-0001-7670-7238, e-mail: oa_sudorgin@guu.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

Abstract

A comprehensive analysis of the emerging dynamics associated with digital technologies integration into the framework of youth policy in Russia has been presented. Particular attention has been paid to the transformative impact of digitalization on youth engagement mechanisms, institutional governance, and youth participation in social and political processes. The significant growth in the use of the Internet by youth, accompanied by a pronounced transition in information content consumption from traditional broadcast media to digital platforms has been emphasized. It is noteworthy that about 65 % of young Russians nowadays mainly use Internet sources of news and social and political information. The processes of implementing digital governance tools into the structure of state youth policy have been considered. It includes developing and implementing online platforms and interactive services aimed at promoting civic integration, volunteerism, and constructive social dialog. Empirical data were used to study models and trajectories of youth involvement in socially significant volunteer initiatives, considering the interaction between digital infrastructure and political socialization. The study results confirm the hypothesis that the digital era has not only led to a revision of the implementing youth policy methods, but also accelerated the change in its strategic priorities. It requires constant institutional restructuring in accordance with the rapidly changing patterns of digital interaction and the new generation's value orientations. The study results provide a conceptual and empirical basis for further development of an adaptive and future-oriented architecture of public youth policy that effectively responds to the digital environment requirements.

Keywords: digital technologies, youth policy, digital governance, civic engagement, digital transformation, online platforms, social networks, state demographic resource, media, youth

For citation: Velichko A.I., Sudorgin O.A. (2025). Dynamics of changes in digital technologies of youth policy. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (2), pp. 90–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-90-100

Введение / Introduction

Молодежная политика на протяжении десятилетий представляет собой одно из наиболее значимых направлений деятельности государства. Отвечая на постоянно актуализирующиеся вызовы, она находится в состоянии перманентных изменений, обновления цели, задач, сущности, направлений.

Сегодня цифровая трансформация оказывает существенное и комплексное влияние на молодежную политику в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), коренным образом изменяя государственные стратегии, механизмы вовлечения молодежи и рамки участия в общественных и социально-политических процессах. Эта трансформация особенно заметна, учитывая демографическую значимость молодежи в России: по состоянию на начало 2024 г. около 30 % населения, что, по данным Федеральной службы государственной статистики, составляет почти 43 млн граждан, принадлежит к этой важной возрастной категории¹. Данный демографический сегмент широко рассматривается политиками как ключевая движущая сила социально-экономического развития страны, технологических инноваций и глобальной конкурентоспособности. Молодежь традиционно понимается как стратегический демографический ресурс государства, главный инициатор социально-политических изменений.

Ускоренные темпы развития информационно-коммуникационных технологий в последние годы значительно повысили вовлеченность российской молодежи в цифровую жизнь. Глобальная виртуальная среда становится пространством, в котором протекают процессы социализации молодого человека, без которого он часто не представляет своей жизни. Текущие статистические данные свидетельствуют об исключительно высокой степени цифровой интеграции молодого поколения. В частности, уровень проникновения сети «Интернет» (далее – Интернет) среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет в настоящее время стабильно превышает 90 %, что делает эту демографическую группу основными пользователями и бенефициарами расширяющейся российской цифровой инфраструктуры. Кроме того, данные, опубликованные Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) в 2023 г., показывают, что примерно 95 % молодых россиян ежедневно выходят в Интернет преимущественно через мобильные устройства и платформы социальных сетей². Это подчеркивает

¹ Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

² Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

их статус носителей цифровых технологий, которые активно формируют национальную цифровую экосистему и участвуют в ней. Молодые люди сегодня выступают создателями контента, активными участниками формирования онлайн-ландшафта. Соответственно, можно сделать вывод о том, что цифровая среда молодежной политики может рассматриваться и как пространство, в котором молодые люди являются одновременно объектом воздействия со стороны органов власти и субъектом, влияющим на выработку управленческих решений, и как источник ресурсов молодежной политики, и как инструмент интеграции личности в новое информационное пространство включения исследуемой социально-демографической группы в молодежные практики.

Анализ темы / Topic analysis

Стратегический акцент, который российские власти делают на использовании инновационного потенциала молодежи, последовательно подчеркивается на самом высоком правительственном уровне. В частности, президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ в феврале 2023 г. подчеркнул важнейшую роль, которую молодое поколение играет в национальных инновационных процессах, четко связав их творческий потенциал с повышением конкурентоспособности России в глобальной цифровой экономике³. В обращении подчеркнуто, что страны, умеющие мобилизовать и направлять интеллектуальную и творческую энергию молодежи, добиваются устойчивых стратегических преимуществ, особенно на рынках и в технологических сферах, управляемых цифровыми технологиями. Данные политические декларации свидетельствуют о сознательном намерении правительства уделять стратегическое внимание цифровым инициативам, ориентированным на молодежь, в качестве фундаментального компонента национальной политики, направленной на долгосрочное экономическое и геополитическое развитие.

С институциональной точки зрения последствия цифровой трансформации значительно выходят за рамки риторических заявлений, изменяя оперативную практику и парадигмы управления во многих областях политики. Цифровая трансформация привела к появлению новых методов управления. В частности, благодаря широкому внедрению онлайн-платформ, таких как портал «Госуслуги», на котором по состоянию на начало 2024 г. зарегистрировано более 126 млн

³ Послание Президента Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. б/н. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 05.04.2025).

пользователей, существенно повысился уровень доступности государственных услуг для молодежи. Федеральные структуры, такие как Росмолодежь, выступили с параллельными инициативами, которые еще раз демонстрируют активные меры правительства, направленные на интеграцию молодежи в общественные процессы с помощью цифровых решений⁴. Эти меры охватывают различные мероприятия – от программ электронного обучения, национальных онлайн-хакатонов и технологических конкурсов до обучения цифровому предпринимательству и виртуальных культурных мероприятий.

Одновременно с этим распространение цифровых технологий в молодежной политике привело к сложной динамике в области цифровой грамотности и управления онлайн-рисками. Признавая проблемы, политики постепенно подчеркивают ключевую важность развития цифровых компетенций и обеспечения онлайн-безопасности молодых граждан. Официальные стратегии, такие как программа «Цифровая экономика Российской Федерации», первоначально начатая в 2017 г. и впоследствии обновленная с учетом новых приоритетов, прямо направлены на решение этих проблем путем интеграции мер, направленных на повышение цифровой грамотности, осведомленности о кибербезопасности и этических норм обращения с данными среди молодежи. Эти инициативы направлены на снижение рисков, связанных с киберугрозами, дезинформацией, онлайн-радикализацией и киберзапугиванием, тем самым способствуя созданию более безопасной и расширяющей возможности цифровой среды для молодых пользователей.

Продолжающаяся цифровая трансформация в России оказала глубокое влияние на содержание и методологию реализации молодежной политики. Этот переход подчеркивает критическую необходимость постоянной адаптации политики для эффективного реагирования на меняющееся цифровое поведение, стремления и уязвимость российской молодежи. Систематический анализ этих изменений позволяет сделать важные выводы не только для повышения инклюзивности и эффективности национальной молодежной политики, но и для содействия более широким академическим и политическим дискуссиям о глубоких последствиях цифровизации для государственного управления, расширения прав и возможностей молодежи и социального развития в современной России.

Молодежь активно осваивает цифровые технологии, о чем свидетельствуют данные исследований: более

78 % людей в возрасте 18–24 лет ежедневно используют социальные сети, такие как «ВКонтакте» и Telegram, для общения, получения информации и самовыражения⁵. Такой уровень цифровизации резко контрастирует с концом 1990-х гг., когда отсутствие надежной онлайн-инфраструктуры существенно ограничивало возможности молодежи участвовать в модернизационных инициативах [Косихин, Донских, 2024]. В отсутствие комплексной и взаимосвязанной цифровой инфраструктуры в тот период информация и коммуникация были преимущественно аналоговыми и локализованными. Современные цифровые платформы, напротив, предоставляют молодым людям безграничные возможности для образования, взаимодействия и влияния на развитие общества. За четверть века произошли кардинальные изменения, новая технологическая сфера способствовала появлению поколения молодежи, воспитанного в условиях беспрецедентного информационного потока, повлиявшего на условия их социализации. Это развитие порождает новые проблемы, в том числе необходимость адаптации государственных институтов к цифровому поведению молодежи и обеспечения равного доступа к технологиям в разных регионах.

Исторический анализ молодежной политики в России показывает эволюцию от идеологического воспитания в советское время до акцента на развитии инициативы и самореализации в постсоветский период. На современном этапе цифровизация стала катализатором дальнейших преобразований, что потребовало от государства принятия инновационных подходов к управлению и вовлечению молодежи. Так, Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и Стратегия развития молодежи до 2025 г. официально признали цифровые технологии приоритетным инструментом для создания равных возможностей и продвижения «социальных лифтов»^{6,7}.

Цель настоящего исследования заключается в анализе динамики изменений цифровых технологий в молодежной политике России и оценке их влияния на вовлеченность и участие молодежи.

⁵ Исследовательская компания Mediascope. Режим доступа: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷ Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Конкурсы и проекты. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Конкурсы и проекты. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Методы исследования / Research methods

В настоящем исследовании используется комбинация аналитических, эмпирических и сравнительных методов для изучения динамики использования цифровых технологий в рамках молодежной политики в России. Аналитический подход в основном использовался для систематизации законодательных актов, стратегических программ и официальных статистических данных, предоставляемых такими авторитетными учреждениями, как Федеральная служба государственной статистики, Mediascope и ВЦИОМ. Эмпирические методы включали обработку и интерпретацию количественных показателей, в том числе уровень проникновения Интернета среди различных возрастных групп, количество пользователей цифровых платформ, таких как «Госуслуги», и уровень участия в молодежных волонтерских инициативах.

Сравнительный метод использован для выявления расхождений и тенденций путем сопоставления исторических и современных данных, касающихся участия молодежи в общественных процессах в доцифровую и цифровую эпоху. Кроме того, проведен контент-анализ цифровых платформ, включая «Добро.рф», «Мое образование» и молодежные сообщества в Telegram, для оценки моделей поведения и форм гражданской активности⁸.

Ключевым аспектом методологии исследования стала оценка коэффициентов вовлеченности региональных молодежных онлайн-платформ с использованием таких показателей, как охват публикаций, количество лайков, комментариев и уровень активного участия пользователей. Это позволило объективно оценить эффективность механизмов цифрового управления как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Методология разработана таким образом, чтобы обеспечить комплексное и систематическое изучение проблемы исследования, способствуя выявлению ключевых факторов, влияющих на трансформацию молодежной политики под воздействием цифровизации. Особое внимание уделено обеспечению достоверности и репрезентативности собранных данных, что позволило повысить научную обоснованность и доверие к выводам исследования.

Развитие цифрового управления и молодежной политики/ Digital governance and youth policy development

В современной России институциональная структура, отвечающая за молодежную политику, претерпела существенные изменения, обусловленные главным

образом быстрым технологическим прогрессом и растущей ролью цифровых технологий в социальном управлении. Эти события существенно изменили механизмы взаимодействия между государственными органами и молодежью, что привело к появлению новых подходов как к разработке политики, так и к предоставлению услуг.

Правительство РФ признало стратегическую важность молодежи как важнейшего ресурса для устойчивого роста и конкурентоспособности страны. Оно уделяет приоритетное внимание внедрению цифровых технологий в свою институциональную инфраструктуру, занимающуюся проблемами молодежи. Эта инициатива сформулирована в рамках ключевых политических директив и правительственных стратегий, направленных на использование цифровых технологий для содействия более эффективному, прозрачному и инклюзивному предоставлению молодежных услуг.

Основополагающим документом, отражающим эту институциональную эволюцию, является Стратегия реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 г., которая была официально принята в 2024 г. [Евстифеев, 2018]. Эти стратегические рамки подчеркивают необходимость создания надежной информационной и технологической среды, специально разработанной для расширения прав и возможностей молодежи. Центральным принципом этой стратегии является цель разработки общедоступных, интегрированных на национальном уровне цифровых платформ, что позволит расширить возможности молодежи для социальной интеграции, профессионального развития и участия в гражданской жизни.

Параллельно с развитием механизмов цифрового взаимодействия государственные органы постепенно осознают необходимость обеспечения целостности и этичного использования цифровой среды. В ответ на это современная молодежная политика была пересмотрена с целью включения комплексных программ повышения цифровой грамотности, направленных на снижение рисков, связанных с киберугрозами, онлайн-радикализацией и дезинформацией. Эти меры сформулированы в обновленной национальной программе цифровизации «Цифровая экономика Российской Федерации», пересмотренной в 2023 г. В программе особое внимание уделяется молодежным инициативам в области кибергигиены, этичным методам управления данными и образовательным программам, направленным на воспитание ответственного цифрового гражданства. Аналогичная направленность прослеживается и в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором закреплены принципы и механизмы вовлечения молодежи, в том числе использование онлайн-сервисов для повышения доступности программ [Кузьмина и др., 2019].

⁸ Добро.рф. Режим доступа: <https://dobro.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

Цифровые технологии интегрируются в систему управления через развитие широкого спектра ориентированных на молодежь онлайн-платформ. Примерами таких платформ являются образовательный портал «Мое образование», предоставляющий доступ к учебным ресурсам и карьерной информации, а также платформы для координации волонтерской деятельности, такие как «Добро.рф» и «Волонтеры Победы»^{9,10,11}. Эти ресурсы позволяют молодым людям регистрироваться, участвовать в проектах и получать поддержку в режиме реального времени. Важную роль в этом процессе играет Федеральное агентство по делам молодежи (далее – Росмолодежь), которое с 2012 г. организует Всероссийские молодежные инициативы с использованием цифровых инструментов. Среди ярких примеров – форум деятелей культуры «Таврида», образовательный форум «Территория смыслов», конкурс «Гранты Росмолодежи» для поддержки молодежных инициатив [Мамурков, 2017]. Только в 2024 г. через платформу Росмолодежи было подано более 50 тыс. заявок на гранты, что свидетельствует о широком охвате агентства и эффективности его цифрового подхода, который ранее отмечали исследователи [Плакий, 2019]. Эти инициативы свидетельствуют о явном переходе к цифровому управлению, когда планирование политики, коммуникация и оказание услуг все больше зависят от онлайн-инструментов, повышающих масштабируемость и прозрачность [Плакий, 2019]. В условиях цифровизации меняется сама сущность управления молодежной политикой, ее отход от нацеленности на предоставление услуг и сервисов к публичному управлению, сфокусированному на решении острых социальных и иных проблем.

Дополнительным преимуществом, связанным с цифровизацией, является индивидуализация участия. В целом сегодня можно говорить об отходе молодых людей от традиционных практик участия в политической жизни страны. Молодежь в меньшей степени сегодня принимает непосредственное участие в деятельности политических партий или движений. В то же время появляются качественно новые формы проявления активности – от публикаций в социальных сетях до участия в протестных акциях, подписания петиций и т.д. Иными словами, цифровизация открывает огромные мобилизационные и коммуникативные возможности, преобразуя политическое участие молодых людей в цифровой формат.

⁹ Мое образование. Режим доступа: <https://moeobrazovanie.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁰ Добро.рф. Режим доступа: <https://dobro.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

¹¹ Волонтеры Победы. Режим доступа: <https://волонтерыпобеды.рф> (дата обращения: 05.04.2025).

Тем не менее процесс адаптации к цифровой трансформации остается неравномерным, особенно на региональном уровне. Исследование И.Л. Авдеевой, А.П. Андруника, А.С. Астахина показало, что в 2019 г. онлайн-присутствие молодежных советов и комитетов в таких регионах, как Липецк, ограничивалось базовой информацией на страницах в социальных сетях, а современные инструменты цифрового управления использовались слабо [Авдеева, Андруник, Астахин и др., 2019]. Для оценки текущей ситуации проведен анализ группы «ВКонтакте» под названием «Молодежь Липецкой области» по состоянию на март 2025 г. Группа насчитывает 407 тыс. подписчиков, однако пост от 17 марта 2025 г. набрал 43 тыс. просмотров, 474 лайка и 49 комментариев¹². Рассчитанный коэффициент вовлеченности ($ER = (474 + 49) / 407\,000 \cdot 100$) составил около 0,13 %, что свидетельствует о низкой активности аудитории, несмотря на увеличение охвата с 2019 г. Этот пример подчеркивает необходимость усиления цифрового управления на местном уровне, где потенциал онлайн-платформ по-прежнему используется недостаточно.

Влияние цифровых технологий на молодежную политику / The impact of digital technologies on youth policy

Цифровые технологии кардинально изменили способы вовлечения и участия молодежи в общественных процессах, создав новую реальность для молодежной политики в России на современном этапе. В настоящем исследовании рассматривается, как цифровая эпоха влияет на гражданское участие и политическое самовыражение молодых людей, и отмечаются заметные изменения в их поведении и предпочтениях. Последние данные Mediascope за 2024 г. свидетельствуют о значительных изменениях в медиапотреблении: молодые люди в возрасте 18–34 лет ежедневно тратят в среднем 1 ч 20 мин. на просмотр телевизора, и только 6 % этого времени посвящено новостям¹³. Напротив, каналы Telegram, освещающие новости и политику, охватывают до 57 % возрастной группы 25–34 лет и 20 % возрастной группы 18–24 лет [Анопченко, Воронина, 2023]. Такие социальные сети, как «ВКонтакте» (с охватом 78 % среди 18–24-летних) и Telegram (62 % среди 25–34-летних), значительно опережают традиционные средства массовой информации и мессенджеры вроде WhatsApp, становясь

¹² Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Конкурсы и проекты. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

¹³ Исследовательская компания Mediascope. Режим доступа: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 05.04.2025).

основными каналами обмена информацией и социального взаимодействия [Анопченко, Воронина, 2023]. Этот сдвиг свидетельствует о снижении зависимости от телевидения как основного источника новостей: с 90 % в начале 2000-х гг. до менее 70 % в 2024 г., в то время как доля интернет-источников выросла в четыре раза и достигла 65 % среди молодежи.

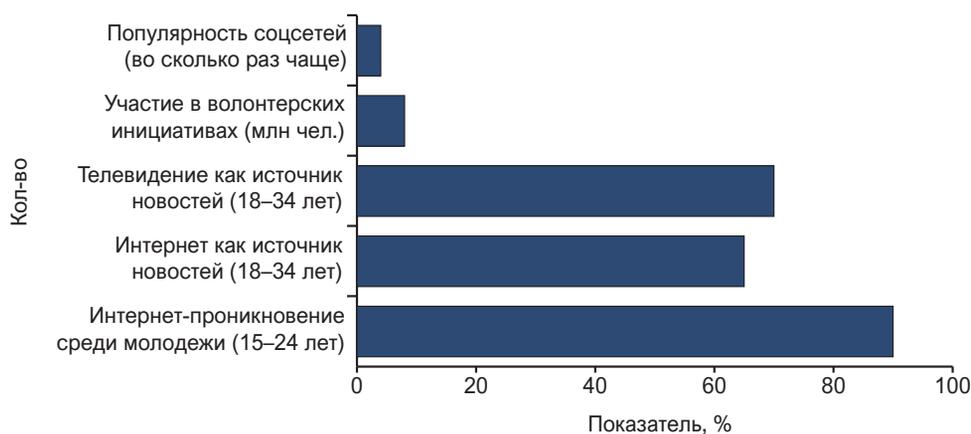
Социальные сети и цифровые платформы стали важнейшими инструментами гражданской активности, и молодые люди активно используют их для выражения своего мнения, участия в общественных инициативах и координации действий. Например, волонтерские программы, поддерживаемые государством, такие как «Добро.рф», демонстрируют заметный рост¹⁴. Если в 2021 г. в организованное волонтерство было вовлечено 10–12 млн молодых россиян, то к апрелю 2024 г., по словам вице-премьера Т. Голиковой, эта цифра выросла до 15 млн¹⁵. Анализ активности «Добро.рф» показывает, что в 2024 г. на сайте зарегистрировалось более 2 млн новых пользователей и было реализовано более 50 тыс. проектов, что подчеркивает роль цифровых сетей в мобилизации молодежи.

Другие инициативы, такие как «Волонтеры Победы» и патриотические проекты Росмолодежи, также используют веб-порталы и мобильные приложения для набора участников, позволяя мгновенно охватить миллионы людей [Мамурков, 2017]¹⁶. Эти платформы превращают традиционные формы участия, такие как муниципальные собрания, в цифровые кампании,

посты и клики, снижая барьеры для участия. Можно сделать вывод о том, что цифровизация выполняет целый ряд важных для молодых людей и для обновления молодежной политики функций. Современные информационные площадки и сервисы выполняют функцию информирования о целях, основных направлениях, планирующихся и реализованных мероприятиях, проектах. Активное вовлечение молодых людей в систему взаимодействий в сети при реализации соответствующей молодежной политики обеспечивает интериоризацию молодыми людьми системы аксиологем, формирование ценностной картины мира молодых людей.

На основании эмпирических данных, опубликованных Федеральной службой государственной статистики, автором был составлен график, который свидетельствует о новом уровне мобилизации молодежи, чему в значительной степени способствуют онлайн-сети, способные мгновенно охватить миллионы молодых граждан (рисунок)¹⁷.

В контексте меняющегося цифрового направления России крайне важно изучить взаимосвязь между распространением цифровых платформ и политической активностью молодежи. Эмпирические данные за 2023 г. показывают, что значительная часть людей в возрасте от 18 до 24 лет демонстрируют заметную отстраненность от традиционных политических процессов. В частности, примерно 60 % опрошенных выразили либо глубокое недоверие к государственным институтам, либо комплексную апатию к политическим вопросам. Это

Составлено авторами по материалам источника¹⁸ / Compiled by the authors on the materials of the source¹⁸

Рисунок. Динамика цифровых технологий и молодежной политики в России

Figure. Dynamics of digital technologies and youth policy in Russia

¹⁴ Добро.рф. Режим доступа: <https://dobro.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁵ Голикова рассказала об участии молодежи в волонтерстве. Режим доступа: <https://ria.ru/20240404/volonterstvo-1937898947.html> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁶ Волонтеры Победы. Режим доступа: <https://волонтерыпобеды.рф> (дата обращения: 05.04.2025).

явление получило дальнейшее объяснение благодаря

¹⁷ Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁸ Там же.

анализу показателей вовлеченности в цифровые технологии в онлайн-сообществах, ориентированных на молодежь. Например, Telegram-канал «Молодежь России», у которого по состоянию на март 2025 г. было 50 тыс. подписчиков, демонстрирует явную разницу во взаимодействии пользователей между контентом, связанным с волонтерством, и постами политической тематики. Волонтерские инициативы на этой платформе собирают в среднем 5 тыс. просмотров и 300 лайков, что обеспечивает уровень вовлеченности примерно в 0,6 %¹⁹. Контент, связанный с политическим дискурсом, получает в среднем менее 1 тыс. просмотров, что приводит к уровню вовлеченности примерно в 0,2 %. Это количественное несоответствие подчеркивает более широкую тенденцию, при которой гражданская активность, особенно в форме волонтерства, не всегда плавно переходит в активное участие российской молодежи в политической жизни.

В ответ на это очевидное несоответствие Правительство РФ предприняло стратегические инициативы, направленные на интеграцию молодого населения в официальные политические и административные процессы посредством расширения цифровых платформ. Ярким примером этой инициативы является усовершенствование Единого портала государственных и муниципальных услуг «Госуслуги», который был создан в 2009 г. и к декабрю 2020 г. насчитывал более 126 млн зарегистрированных пользователей²⁰. Эта платформа функционирует как централизованный интерфейс, через который граждане могут получить доступ к широкому спектру государственных услуг и информации. Одновременно Росмолодежь разработала мобильное приложение, призванное способствовать вовлечению молодежи в государственные программы и инициативы. На Росмолодежь, действующую под управлением Министерства науки и высшего образования РФ, возложена реализация молодежной политики, охватывающей инициативы, направленные на пропаганду здорового образа жизни, нравственное и патриотическое воспитание, а также повышение квалификации молодых граждан. Несмотря на эти согласованные усилия, эффективность таких цифровых платформ в обеспечении активного участия российской молодежи в политической жизни остается областью, требующей тщательного научного исследования. Предварительные наблюдения показывают, что, хотя цифровые платформы достигли значительных успехов в облегчении доступа к государственным услугам

и продвижении гражданской активности, их влияние на стимулирование активного участия в политической жизни менее заметно. Это наблюдение подчеркивает сложную природу преобразования цифровых технологий в реальную политическую мобилизацию в этом демографическом сегменте.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что текущая ситуация показывает тонкую взаимосвязь между распространением цифровых технологий и вовлеченностью молодежи в политическую жизнь в России. Цифровые платформы способствовали повышению доступности государственных услуг и гражданских инициатив, однако значительная часть молодежи демонстрирует недостаточную вовлеченность в формальное участие в политической жизни. Это подчеркивает необходимость проведения будущих исследований для изучения основных факторов, способствующих такому отчуждению, и разработки эффективных стратегий, позволяющих эффективно преодолеть разрыв между вовлеченностью российской молодежи в цифровые технологии и активной политической деятельностью.

Перспективы и прогнозы развития / Prospects and forecasts for development

В современной России интеграция цифровых технологий в молодежную политику и программные инициативы приобрела многогранный и стратегический характер. Политики все чаще рассматривают демографию молодежи через призму цифровой экономики и информационного общества, подчеркивая необходимость развития компетенций среди «цифровой молодежи». Эти компетенции охватывают широкий спектр — от владения информационными технологиями и медиаграмотности до онлайн-предпринимательства. Все они считаются жизненно важными для траектории развития страны.

Эмпирические данные подчеркивают эту стратегическую ориентацию. По состоянию на 2023 г. совокупный индекс цифровой грамотности россиян достиг отметки в 71 %, при этом информационная грамотность показала самый высокий показатель — 73 %. В сфере создания цифрового контента показатели эффективности были сравнительно ниже. На практике многочисленные программы, ориентированные на молодежь, были адаптированы для включения цифровых компонентов. Распространение платформ электронного обучения и массовых открытых онлайн-курсов становится все более распространенным явлением в рамках образовательных инициатив, ориентированных на молодежь, что органично согласуется с более широкими национальными целями цифровизации. Примером этого явления может служить инициатива «Цифровой урок», в рамках которой более

¹⁹ Исследовательская компания Mediascope. Режим доступа: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁰ Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

2,6 млн школьников из России и других стран приняли участие в занятиях, посвященных отраслевому применению искусственного интеллекта.

В секторе среднего образования наблюдается распространение культурных и внеклассных программ на виртуальную среду. Появление общенациональных хакатонов, соревнований по программированию и конкурсов цифрового искусства способствовало вовлечению молодежи в цифровую сферу. Кроме того, традиционно автономные сектора молодежной политики, такие как здравоохранение, занятость и гражданское воспитание, имеют интегрированные технологические подходы. В качестве примеров можно привести мобильные медицинские приложения, предназначенные для подростков, онлайн-порталы по трудоустройству и цифровые системы профориентации, предназначенные для выпускников [Аржанухин, Васильева, Зерчанинова, 2018].

Пандемия COVID-19 в 2020 г. ускорила эти тенденции цифровой интеграции. Быстрый переход молодежных служб на онлайн-платформы, вызванный карантинными мерами, подчеркнул критическую важность надежной цифровой инфраструктуры для эффективной поддержки информационных и пропагандистских инициатив. В результате такие концепции, как цифровая работа с молодежью и электронное участие, стали занимать видное место в политических дискуссиях.

Успехи России в области цифровой интеграции отражены в ее рейтинге по глобальным цифровым индексам. Согласно индексу развития электронного правительства Организации Объединенных Наций, в 2024 г. Россия достигла показателя примерно 0,85, что свидетельствует о благоприятной траектории по сравнению с предыдущими оценками. Однако в Глобальном инновационном индексе 2024 г. Россия заняла 59-е место из 133 стран [Евстифеев, 2018]. Крайне важно признать, что объективным оценкам положения России препятствует нехватка обновленных данных за период с 2022 г.

В процессе реализации молодежной политики сегодня не в полной мере учитываются особенности и потребности возрастных групп. В отличие от школьников подростки и молодые люди часто оказываются вовлечены не только в формальные, но и неформальные объединения, а самого рода различные субкультуры часто оказывают более высокое влияние на формирование ценностей и поведение молодых людей. Высокой популярностью неформальных объединений может объясняться широкое распространение деструктивных, часто откровенно опасных молодежных групп (например, печально известная группа «Синий кит»). Соответственно, одним из актуальных направлений осуществления молодежной политики сегодня может стать создание просоциальных неформальных объединений, сообществ, деятельность которых будет направлена

на достижение социально значимых целей. Современные цифровые платформы могут рассматриваться как средство установления диалоговых механизмов взаимодействия между молодыми людьми и государством, создания максимально благоприятных условий для повышения активности молодых людей в созидательном, конструктивном, просоциальном направлении.

Разработчики политики должны решить двойную задачу: использовать цифровые инструменты для улучшения развития молодежи и одновременно снижать онлайн-риски, такие как киберзапугивание, дезинформация и распространение экстремистского контента, которые непропорционально сильно влияют на молодых пользователей. Следовательно, в рамки современной молодежной политики все чаще включаются положения, направленные на повышение цифровой грамотности, содействие безопасному использованию Интернета и обеспечение этичного управления данными о молодежи. Эти инициативы имеют ключевое значение для создания безопасной и расширяющей возможности цифровой среды для молодежи страны.

Выводы / Discussion

Настоящее исследование продемонстрировало, что цифровая трансформация общества оказала глубокое влияние не только на оперативные рамки, но и на стратегические приоритеты молодежной политики в России. В предшествующее десятилетие государственные учреждения приступили к систематической реструктуризации механизмов молодежной политики путем интеграции инициатив в области цифрового управления. Это событие отражает целенаправленный политический сдвиг в сторону активного вовлечения молодого поколения с помощью инновационных технологических решений.

Ключевым аспектом исследования является эмпирическое обоснование взаимосвязи между распространением цифровых технологий и эволюцией моделей гражданской активности молодежи. В отличие от традиционных методов, которые ставят акцент на физическое участие в политических структурах, современная молодежь все активнее участвует в цифровых формах гражданской активности. Эти мероприятия включают онлайн-волонтерские инициативы, виртуальное участие в гражданских кампаниях и взаимодействие через социальные сети. Исследование выявило новую двойственность: хотя цифровые платформы значительно повысили доступность государственных услуг и информационных ресурсов, они одновременно выявили сохраняющийся разрыв в переходе от цифровой гражданской активности к формальному участию в политической жизни.

За последнее десятилетие государственные учреждения провели стратегическую перестройку механизмов молодежной политики путем расширения инициатив в области цифрового управления. Появление и распространение цифровых платформ, примером которых является Единый портал государственных услуг «Госуслуги», который в настоящее время насчитывает более 126 млн зарегистрированных пользователей, подчеркивает явную смену направления в том, как молодежь получает доступ к государственным ресурсам и услугам. В то же время внедрение специализированных приложений, подобных тем, которые разработаны Росмолодежью, свидетельствует о целенаправленных усилиях по расширению взаимодействия между молодежью и государственными институтами²¹. Эти инициативы подчеркивают очевидное признание политиками того факта, что эффективное вовлечение молодежи в XXI в. в значительной степени зависит от способности правительства использовать цифровые инструменты и платформы стратегическим образом.

Эмпирические исследования и статистические показатели подтверждают мнение о том, что цифровизация оказывает значительное влияние на молодежную политику в России²². Данные показывают, что примерно 98 % российской молодежи в возрасте от 14 до 24 лет активно пользуются Интернетом, в основном с помощью мобильных устройств, что свидетельствует о почти полной цифровой интеграции этой демографической группы. В ответ власти попытались извлечь выгоду из этого повсеместного подключения, интегрируя цифровые компоненты в ряд инициатив, охватывающих образовательную, культурную, гражданскую деятельность и деятельность, связанную с трудоустройством. Например, программа «Цифровой урок», являющаяся национальной инициативой, охватила миллионы молодых россиян, подчеркнув растущую роль массовых открытых онлайн-курсов и цифровых образовательных сред в более широком контексте образования и профессиональной подготовки молодежи.

Цифровая трансформация также существенно изменила каналы гражданского участия и модели вовлечения молодежи. Эмпирические наблюдения, полученные в таких известных социальных сетях, как Telegram и «ВКонтакте», указывают на значительные различия в уровнях вовлеченности молодежи в различных тематических областях. Данные о вовлеченности известных молодежных онлайн-каналов свидетельствуют о более

высоком уровне взаимодействия в рамках волонтерских и социально ориентированных инициатив по сравнению с традиционным политическим дискурсом. Это несоответствие подчеркивает наметившуюся тенденцию, в соответствии с которой цифровое участие молодежи отдает предпочтение гражданской активности, основанной на решении конкретных проблем, а не традиционной политической активности. Таким образом, власти, стремящиеся способствовать значимому вовлечению молодежи в политические процессы, сталкиваются как с проблемами, так и с возможностями.

Тем не менее развивающаяся система цифрового управления создает значительные сложности. Переход на цифровые технологии сопряжен с рисками и вызовами, особенно связанными с безопасностью в Интернете, кибербезопасностью, цифровой дезинформацией, киберзапугиванием и распространением экстремистских материалов. В ответ на это Правительство РФ сделало приоритетным продвижение цифровой грамотности и ответственного использования Интернета в контексте положений своей молодежной политики. Образовательные кампании, направленные на повышение медиаграмотности, осведомленности о кибербезопасности и этических нормах работы с данными, стали неотъемлемыми компонентами современной молодежной политики, отражая усилия властей по обеспечению баланса между широкими возможностями, предоставляемыми цифровыми инструментами, и целенаправленными стратегиями по снижению связанных с ними рисков.

Заключение / Conclusion

Показатели России в глобальных индексах, таких как индекс развития электронного правительства Организации Объединенных Наций, отражают более широкие последствия ее цифровой трансформации. К 2024 г. страна достигла значительного показателя, равного примерно 0,85, что превысило среднемировые показатели и свидетельствует о прогрессе в создании интерактивной, доступной в цифровом виде государственной структуры²³. В то же время рейтинг России по Глобальному инновационному индексу за 2024 г., в котором она занимает 59-е место из 133 стран, свидетельствует о продолжающихся усилиях и сохраняющихся проблемах, связанных с полным использованием потенциала цифровых инноваций²⁴. Несмотря на ограничения, связанные с отсутствием последних полных

²¹ Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Конкурсы и проекты. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

²² Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

²³ Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI). Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_\(EGDI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН_(EGDI)) (дата обращения: 05.04.2025).

²⁴ России недосчитали инноваций. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7183505> (дата обращения: 05.04.2025).

обновлений данных, эти рейтинги предоставляют важнейшие ориентиры, по которым можно оценивать эффективность цифровой политики государства.

В настоящем исследовании подчеркнута необходимость постоянной адаптации молодежной политики к быстро меняющемуся цифровому поведению, ожиданиям и уязвимости молодого поколения. Растущая интеграция цифровых технологий требует двойного стратегического подхода: максимально использовать возможности, предоставляемые цифровизацией, и одновременно бороться с возникающими рисками, включая киберугрозы, цифровую дезинформацию и влияние деструктивных онлайн-субкультур.

Проведенный анализ подтверждает, что цифровизация молодежной политики служит как инструментом

расширения возможностей, так и полем обострения социально-политической конкуренции за влияние на молодежный сегмент. Следовательно, будущее развитие молодежной политики в России должно характеризоваться научно обоснованной стратегией технологической адаптации, этичным цифровым управлением и активным вовлечением молодых граждан.

Современная цифровая среда стала незаменимым фактором, определяющим направления молодежной политики. Понимание и наблюдение за развивающимся взаимодействием между цифровыми технологиями и вовлечением молодежи представляют собой фундаментальную научную задачу и стратегический императив для России в XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеева И.Л., Андруник А.П., Астахин А.С. и др. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика. Орел: Среднерусский институт управления; 2019. 272 с.

Анопоченко Т.Ю., Воронина Н.Ф. Формирование и развитие человеческого потенциала: концепция, структура, управление в современном информационном обществе: монография. М.: Ай Пи Ар Медиа; 2023. 178 с.

Аржанухин С.В., Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. и др. Современное российское общество и управление: состояние, проблемы и тенденции развития. Екатеринбург: РАНХиГС при Президенте РФ; 2018. 184 с.

Борис О.А., Парахина В.Н., Устаев Р.М. и др. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021;3(9):79–91. <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2021-9-3-79-91>

Евстифеев Р.В. Развитие молодежной политики (проблемы социализации молодежи и направления молодежной политики). В кн.: Актуальные проблемы формирования общественных отношений: экспертный взгляд. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ; 2018. С. 276–284.

Косыхин Т.Ф., Донских Д.Г. Влияние социальных сетей на подрастающее поколение. В кн.: Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика. М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности; 2024. С. 128–136.

Кузьмина В.М., Локтионова А.А., Цифен Л., Пархомчук М.А. Современная экономическая дипломатия России. Сотрудничество и интеграция. 2019;1:306–312.

Мамурков Е.В. Гражданское общество в общественном сознании. Вестник Иркутского университета. 2017;20:116–117.

Плаксий С.И. Качество высшего образования: сотворчество или выполнение инструкций. Вестник Национального Института Бизнеса. 2019;35:3–8.

Пружинин А.Н. Проблема идеологии современной идеологии. Вестник Иркутского университета. 2017;20:131–132.

REFERENCES

Anopchenko T.Yu., Voronina N.F. Human potential formation and development of human potential: concept, structure, management in modern information society. Moscow: IPR Media; 2023. 178 p. (In Russian).

Arzhanukhin S.V., Vasilieva E.I., Zerchaninova T.E. et al. Modern Russian Society and Management: State, Problems and Trends of Development. Ekaterinburg: RANEPa Publ. House; 2018. 184 p. (In Russian).

Avdeeva I.L., Andrunik A.P., Astakhin A.S. et al. Management of economic systems of different levels: theory and practice. Orel: Srednerussky Institute of Management; 2019. 272 p. (In Russian).

Boris O.A., Parakhina V.N., Ustaev R.M. et al. Impact of digitalization and pandemic on employment and business competence of youth. Actual Directions of Scientific Researches of the XXI Century: Theory and Practice. 2021;3(9):79–91. (In Russian). <https://doi.org/10.34220/2308-8877-2021-9-3-79-91>

Evsstifeev R.V. Issues of youth socialization and directions of youth policy. In.: Current issues of public relations formation: expert view. Vladimir: Vladimir branch of the RANEPa; 2018. Pp. 276–284. (In Russian).

Kosykhin T.F., Donskikh D.G. Impact of social networks on youth. In: Analytical technologies in social sphere: theory and practice. Moscow: Research Center for National Security Problems; 2024. Pp. 128–136. (In Russian).

Kuzmina V.M., Loktionova A.A., Tszifen L., Parkhomchuk M.A. Modern economic diplomacy of Russia. Cooperation and Integration. 2019;1:306–312. (In Russian).

Mamurkov E.V. Civil society in public consciousness. Vestnik Irkutskogo Universiteta. 2017;20:116–117. (In Russian).

Plakhsy S.I. Quality of higher education: co-creation or fulfillment of instructions. Bulletin of National Institute of Business. 2019;35:3–8. (In Russian).

Pruzhinin A.N. Ideologeme of modern ideology. Vestnik Irkutskogo Universiteta. 2017;20:131–132. (In Russian).